Шлиффен продолжал разговаривать с Ирил, хотя, если быть точнее, то скорее именно она тянула на себя весь разговор.

«Ты кажешься того же возраста, что и Ронан. О! Ты тоже поступаешь в Филлеон в этом году?»

«А. Мм. Да, конечно».

«Ух ты! Какое совпадение. Пожалуйста, хорошо поладь с моим младшим братом!»

«О... оо... м».

Ронан бросил на Шлиффена косой взгляд. Звуки, вылетающие из его уст, становились больше похожими на эмоциональные реакции, чем на осмысленные предложения.

'Любовь определенно страшная штука'.

Ронан покачал головой, глядя на восходящую звезду Империи, которая словно впала в деменцию. Поначалу он был в ярости на Шлиффена за то, что тот питал романтические чувства к его сестре, но теперь он поймал себя на том, что испытывает к нему лишь жалость.

В этот момент Ирил указала на меч Шлиффена.

«Ух ты! Кстати, этот меч выглядит очень круто! Ты случайно не разбираешься в мечах? Тогда не мог бы ты порекомендовать хороший магазин? Ронану нужно срочно купить меч».

«Сестра, прошу».

Ронан потер лоб и вздохнул. Ирил смотрела на Шлиффена сверкающими глазами. Шлиффен, который молча уставился на нее, не произнося ни слова, наконец, с трудом открыл рот.

«Меч».

Эта была осмысленная фраза. Шлиффен, порывшись в карманах своей формы, достал что-то. Это была металлическая табличка, сверкающая платиной.

Шлиффен протянул металлическую табличку Ирил.

«Сначала возьмите это. Это компенсация за мою ошибку».

«Почему ты компенсируешь свою ошибку моей сестре, а не мне?!»

«Ух ты! Спасибо! Но что это?»

Ирил с любопытством прикоснулась к металлическому предмету. На лицевой стороне таблички было выгравировано изображение рыцаря, наступающего на дракона. Это была эмблема семьи Грансиа, одной из главных семей, разделивших Империю.

Глаза Ронана расширились. Он знал истинное значение металлической таблички. Это был своеобразный кредитный вексель, часто используемый в знатных семьях. Это был документ, подтверждающий получение того или иного предмета и используемый в дальнейшем для подтверждения оплаты со стороны семьи.

Учитывая, что ценность и полезность такого документа возрастали вместе с престижем семьи, выпустившей его, вексель семьи Грансиа имел огромную ценность. По сути, его можно было назвать одноразовым ваучером для свободного обмена, который можно было использовать на всей территории Империи.

Для компенсации за поврежденный меч из черного железа это была слишком большая сумма. Ронан воскликнул в неверии.

«Сумасшедший... ты хоть понимаешь, что даешь?»

Однако, даже не взглянув на Ронана, Шлиффен продолжил говорить.

«В западном конце района ремесленников есть мастерская... там делают мечи для семьи Грансиа уже более 500 лет. Обычно туда сложно попасть... но если вы покажите им это, вы сможете войти».

«Вау! Правда? Мы точно можем пойти в это место?»

«Ну... ремесленники сейчас в отпуске, так что вам придется посетить это место через несколько дней».

«Ты вообще в своем уме?»

«Меч вашего брата... сломался... по моей вине. Прошу… пусть вам смогут сделать хороший меч… нет. Я буду молиться».

Шлиффен уже собирался отвернуться, но Ирил схватила его за руку и сказала.

«Спасибо тебе огромное! Благодаря тебе, я думаю, он сможет получить хороший меч. Спасибо!»

«…»

Ронан никогда не забудет выражение лица Шлиффена. Он отшатнулся от стола, выглядя так, словно его ударили дубинкой по голове.

Ирил лучезарно улыбнулась.

«Я волновалась, потому что он выглядел пугающе, но он оказался действительно хорошим человеком. Какое облегчение!»

Ронан не смог ничего сказать. Ирил передала ему пластину, полученную от Шлиффена.

«Вот, Ронан. Я ничего не поняла из того, что он сказал, но уверена, что ты сможешь этим распорядиться, верно?»

«…Наверное».

Ронан положил вексель в свой карман. Раньше он никогда не интересовался снаряжением, но у него не было причин отказываться от того, что досталось ему бесплатно.

Тем более, это была секретная кузница, где делали оружие для семьи Грансиа. Ронан щелкнул языком.

«Любовь действительно страшна…»

Он намеревался посетить кузницу после церемонии поступления, так как в настоящее время она в любом случае была закрыта. Ронан и Ирил вернулись на улицу, с которой пришли.

***

На этот раз Ронан и Ирил отправились в самую большую парикмахерскую в столице. Ронан не знал этого, но изначально это было место, куда даже дворяне должны были записываться и ждать не менее трех месяцев из-за высокой репутации.

«Добро пожаловать. Могу я узнать имя человека, зарезервивашего…»

«А? Что-то не так?»

«Р-руководитель!!!»

По какой-то причине, как только работница увидела лицо Ирил, она куда-то убежала. Вскоре к ним подошел пожилой парикмахер с ножницами, засунутыми в карман рубашки. Это был руководитель салона.

«О боже... это действительно...»

Старик тоже застыл на месте, как только увидел Ирил. Он некоторое время смотрел попеременно то на ее лицо, то на волосы, прежде чем открыть рот.

«Я прошу прощения, мисс. Не окажете ли вы мне честь поработать над вашей красотой?»

«Поработать... над моей красотой?»

Ирил наклонила голову. Ронан уставился на руководителя и сказал.

«Он спрашивает, может ли он постричь тебя. Старик, говори так, чтобы мы могли понять...»

«Прошу прощения. Я не хотел...»

«Ах, понятно! Пожалуйста, сделайте меня красивой!»

Ирил села в кресло. Руководитель глубоко вздохнул и поднял ножницы. Он подстригал волосы знатных лордов и дам уже более 40 лет, но никогда не чувствовал такое волнение.

Конечно, Ирил тоже была впервые в таком месте, но она чувствовала только предвкушение. Она оглянулась на Ронана и сказала.

«О? Ронан, ты не будешь стричься?»

«Все в порядке».

«...Ты же не собираешься идти в академию с такой прической?»

«А в чем проблема?»

Ронан откинул челку в сторону, его волосы беспорядочно колыхались. Лицо Ирил напряглось впервые за сегодняшний день.

«Ни за что! Извините! Моему брату тоже нужна стрижка!»

Ирил подняла руку и закричала. Она насильно усадила брата в кресло, несмотря на его попытки отказаться.

«Хорошо, я постригусь. Постригусь».

«Тогда... сэр? Какую прическу вы хотите?»

Ронан вздохнул.

«Подстриги на свое усмотрение. Аккуратно».

«А, понятно...»

Выражение лица парикмахера на мгновение стало жестким. Но вскоре он умело изобразил улыбку. Вскоре после этого началась стрижка.

'Если так подумать, то меня впервые стрижет кто-то, кроме моей сестры'.

С каждым звуком ножниц густые локоны волос падали на пол. Голова Ронана начала раскачиваться.

По какой-то причине... сон... стал одолевать его.

...

Сквозь размытое сознание он услышал бормотание.

«О, это о...»

«Волосы определенно влияют на впечатление о человеке. Это словно трансформация».

«О, клиент проснулся?»

Ронан открыл глаза. Казалось, он на мгновение задремал. Он огляделся, моргая все еще тяжелыми веками. На него, сцепив обе руки, смотрела Ирил.

«Ваау...»

«Что, тебя уже постригли?»

Прежде слишком обильные серебряные волосы теперь были уложены в изысканную прическу, излучающую атмосферу городской женщины. Объем уменьшился примерно наполовину, но красота возросла более чем в десять раз.

«…Тебе идет. Но почему все смотрят на меня?»

Однако что-то было не так. Несмотря на красоту Ирил, которую можно было назвать поразительно жестокой, все окружающие смотрели на Ронана. Ирил пробормотала голосом, полным эмоций.

«Мой младший брат был таким красавцем…»

«Что?»

Ронан повернул голову лицом вперед. В высоком зеркале он увидел парня с несчастным выражением лица, который сидел в кресле и моргал глазами.

Ронан поднял руку и потрогал свою голову. Разросшиеся волосы, напоминающие птичье гнездо, превратились в аккуратную черную шевелюру. Они производили опрятное впечатление, но дикое, как грива профессора Варена.

«…Это я?»

Черные волосы, спадающие на лоб, теперь были гладкими и сияли. Его открытые глаза бунтарски сверкали. Директор, с ножницами в кармане, с улыбкой подошел к нему.

«Сегодня лучший день в моей карьере парикмахера. Я обработал не один, а два драгоценных камня. И не просто драгоценных, а самых блестящих из всех».

Он объяснил, что подстригал волосы Ронана с середины процесса. Ронан уставился на свое отражение в зеркале, ошеломленный. Как бы он ни смотрел на него, он никак не мог к нему привыкнуть.

«Черт, я чувствую себя неловко. Сколько это будет стоить?»

«Я не приму денег. Я благодарен за то, что вы подарили мне этот замечательный опыт».

«А?»

«Пожалуйста, приходите в следующий раз. Будьте осторожны на обратном пути».

Директор вежливо попрощался с Ронаном и Ирил. Когда они вышли на улицу, пристальные взгляды, которые были сосредоточены исключительно на Ирил, начали рассеиваться. Если раньше на Ирил смотрели абсолютно все, то теперь мужчины смотрели на Ирил, а женщины — на Ронана.

Ронан нахмурил брови.

«Это довольно обременительно. Как ты справляешься с этим, сестра?»

«А? Что?»

«…Неважно».

Ну, учитывая, что Ирил была красива от природы, она, вероятно, привыкла к подобным завистливым взглядам с раннего возраста. Ронан откинул челку в сторону со сложным выражением лица.

'Видимо, это будет раздражать, пока они не отрастут снова'.

После этого эти двое продолжили весело проводить время. Они осмотрели известные места города, поужинали и вернулись к себе, когда солнце уже начало садиться.

Сегодня они остановились в одном из знаменитых трактиров столицы «Закат», переделанном из целой башни.

«Так, куда же делся этот комок? Вправо или влево?»

«Пья!»

Сита вернулась в трактир раньше и играла с Аселем. Когда в комнату вошел Ронан с недавно подстриженными волосами, и человек, и птица одновременно повернули головы в изумлении. Асель заговорил дрожащим голосом.

«Р-Ронан… это ты?»

«Да. Я выгляжу странно?»

«Нет, вовсе нет!.. Тебе очень идет. Правда».

«Пьяяяя!»

Сита подлетела и потерлась о лицо Ронана. Казалось, это было даже более ласково, чем обычно. Ронан был слегка обрадован этим чрезмерным проявлением привязанности.

Затем Ирил подошла к окну, словно чем-то очарованная.

«Вау».

Солнце садилось. Из специальной комнаты со стеклянными стенами им было видно западное авеню.

Вымощенная белым булыжником дорога была залита розовым оттенком. Тени людей, блуждающих в лучах заката, колыхались, словно волны. Она уставилась в окно и заговорила.

«Это так, так красиво. В мире так много красивых вещей».

Ронан скривил губы, ничего не сказав. Он чувствовал, что смог вернуть малую часть долга своей сестре.

Втроем они продолжали болтать до глубокой ночи. Ронан заснул только после того, как все, включая Ситу, задремали.

Так прошла ночь перед вступительной церемонией.

***

Наступил день вступительной церемонии.

После завтрака Ронан и Асель переоделись в форму. Для студентов-магов стандартной формой была черная мантия с плащом, а для студентов с факультета боевых исскуств — темно-синий пиджак поверх белой рубашки и черные брюки.

В случае со студентами факультета боевых искусств, каждый курс отличался цветом галстука, и Ронан, как первокурсник, должен был носить красный. Ирил захлопала в ладоши и разразилась восторженными возгласами.

«Ух ты! Вы вместе так хорошо выглядите!»

«Тесно».

Ронан расстегнул верхнюю пуговицу.

Затем группа направилась прямо в Филлеон.

С началом учебы академия Филлеон строго контролировала вход. Закованные в броню охранники проверяли личность каждого.

«Хм? Ты...»

«Да?»

Охранник, узнавший Ронана, завязал разговор.

«Мне кажется, что я тебя где-то видел. Это не ты ли был тем парнем, который сражался с Шлиффеном? Как поживаешь?»

«Неплохо».

«Я слышал, что ты занял первое место на практическом экзамене. Мне интересно, как тебе удалось обойти Восходящую Звезду Империи. Я ожидаю легкое приветствие...»

«Легкое приветствие? Что это?»

Он пожал плечами на эту загадочную ремарку и двинулся дальше. В отличие от экзаменов, на улице было не так многолюдно.

«Приветствую всех! Я Крава Кратир, нынешний директор Академии Филлеон».

Вступительная церемония проходила на той же площади, где оглашали результаты экзаменов. Ирил и другие наблюдатели сидели на временных сиденьях, установленных по краям площади.

За спиной Кратира, произносящего речь на трибуне, рядами выстроились знакомые лица.

Здесь были и бывшая Святая Меча Навирозэ, и странная эльфийка с пирсингом в ушах, и оборотень Гидокан, и другие инструкторы, оценивавшие практический экзамен Ронана.

«Мы верим, что все собравшиеся здесь однажды поведут континент за собой. И хотя наша жизнь быстротечна, ваши достижения будут передаваться из поколения в поколение сотни, и тысячи лет».

'Не хотел бы огорчать, но у нас едва ли осталось десять лет'.

Речь, хотя и клишированная, была очень хорошей. Через некоторое время, когда Кратир закончил говорить, из толпы раздались громкие аплодисменты.

«Добро пожаловать в академию. Класс 787».

«Урааа!!»

«Спасибо. А теперь продолжим? Ваши старшие ждут».

«Старшие?»

Внезапно Кратир обернулся и сделал жест, словно потянул за что-то в воздухе. Глаза Ронана расширились.

«Что за черт».

Пустой вид на противоположной стороне площади разорвался, как занавес. Как будто открылась картина, прикрытая тканью, появилась заполненная людьми площадь.

«Приветствуем вас, младшие!»

«Если вы с факультета боевых искусств, прошу вступить в клуб верховой езды!»

«Хаха! Кто из вас Ронан? С нетерпением жду знакомства!»

Все, кто заполнял противоположную сторону площади, были студентами в униформе. Студенты, поступившие в Академию Филлеон на год раньше, приветствовали новичков радостными возгласами, словно обрушая на них небо.

786 Класс Филлеона.

http://tl.rulate.ru/book/95117/3257514